

"Привет, Гарри!"

Гарри моргает, услышав знакомый голос, прежде чем на его лице появляется улыбка. Он и Кэти оба встают с того места, где готовились к отбору в команду Гриффиндора по квиддичу. Обернувшись, юный ловец не может не улыбнуться еще шире при виде Анджелины и Алисии, направляющихся к ним через поле. Две темнокожие ведьмы улыбаются ему в ответ, когда подходят достаточно близко.

"Значит, дело сделано?"

Анджелина кивает головой, в то время как Алисия самодовольно ухмыляется.

"Ага! Алисия и я - помощники инструктора по полетам, назначенные в Хогвартсе на этот год. Это действительно хорошо, и это поможет нам обоим немного попрактиковаться в Высшей лиге".

Гарри смеётся над этим, одаривая своего бывшего товарища по команде понимающей ухмылкой.

"Вы все еще стремитесь занять позиции в Холихедских гарпиях?"

Здесь Алисия вступает с насмешливым фырканьем, бросая взгляд в сторону Анджелины.

"Так и есть. Но наша Анджелина Джонсон нацелена немного выше этого".

Анджелина задирает нос кверху, хотя игривая усмешка на ее лице выдает фальшь ее высокомерного отношения, когда она издает насмешливый звук "Хм!".

"Только майка капитана и Кубок мира по квиддичу удовлетворят меня! Не меньше!"

Кэти хихикает рядом с Гарри, явно слыша это и раньше. Гарри просто улыбается, наслаждаясь компанией трех женщин, которые помогли ему стать настолько хорошим игроком в квиддич. И по правде говоря, он определенно мог представить Анджелину в той роли, о которой она мечтала. Расхаживая с важным видом в обрезанных джинсах и майке, как сейчас, не так уж много оставалось для воображения.

Анджелина Джонсон была сложена как помесь амазонки и нубийской принцессы. Она была сильной, сексуальной спортсменкой, с крепкими мускулами, большими сочными сиськами, толстыми темными бедрами и массивным, твердым задом. Ее тело практически отказывалось худеть, делая Охотника более Сильным, чем что-либо еще. Но Гарри знал, что не должен позволять ее внешности одурачить его, как она одурачила конкурентов. Анджелина была красавицей, но она также была быстрой, жестокой и хитрой, как и все, кто ездит на метле.

Алисия и Кэти, с другой стороны, выглядели больше так, как, по их мнению, должен выглядеть Охотник. Конечно, у них были свои физические различия. Кэти была блондинкой, а Алисия - брюнеткой. Кэти была бледно-белой с головы до ног, а Алисия была всего на несколько оттенков светлее Анджелины, но не намного. Они обе были подтянутыми и гладкими, их сиськи и задницы лучше описать как дерзкие. Их тела были стройными, и их движения на метлах были сродни движениям ловца.

Кстати, об этом...

"Ты знаешь, Гарри, я не уверена, что тебе вообще стоит БЫТЬ ловцом в этом году!"

Анджелина переключает разговор с яркой улыбкой на лице, скрывая коварное намерение в глазах, пока оглядывает его с ног до головы.

"Честно говоря, ты просто огромен! Я не уверена, что тебе стоит играть эту роль, если мы не собираемся менять все старые стратегии Вуда и заставлять тебя вгонять вражеского Искателя в землю"

Гарри притворно фыркает, зная, что красивая ведьма в основном шутит. До тех пор, пока она внезапно не оказывается перед его лицом, прижимая свои большие сиськи прямо к его груди, она смотрит ему в глаза с дерзкой ухмылкой.

"Насколько же вырос наш малыш, а? Неужели юный Гарри Поттер стал настолько красив во ВСЕХ категориях? Мне действительно интересно..."

Ее рука не совсем касается его промежности, но Гарри все равно отстраняется, прочищая горло и слегка кашляя. Забавно думать, но он действительно смущен. Несмотря на то, что он делает с Гермией, Нимфадорой, Лавандой, Дафной и Флер... он все еще может быть загнан в угол этими тремя красивыми, жизнерадостными ведьмами перед ним.

Честно говоря, они были такими же красивыми и когда ему было одиннадцать. Конечно, они выросли, но они были похожи на его старших сестер. Если кто-то и собирался подразнить его и преуспеть в этом, то это были бы эти трое. В основном потому, что, какими бы горячими они ему ни казались, он не мог не считать их в некотором смысле семьей.

В конце концов, квиддич был довольно личным видом спорта. Что делало его еще более раздражающим из-за внезапной близости Анджелины, которая вызывала у него эрекцию, как это произошло и сейчас. Облизнув губы, Гарри отводит взгляд и снова прочищает горло, не зная, что ему стоит делать.

"Я... э-э..... Я собираюсь пойти принять душ."

И вот так просто он поспешно ретируется в раздевалку Гриффиндора. Три женщины позади

него смотрят ему вслед, к счастью, не говоря больше ни слова. Хотя, если бы он знал, что у них на уме, если бы он знал, что они не просто пытались подразнить его... ну, это была бы совсем другая история. Гарри мог бы просто показать всем трем прекрасным ведьмам, насколько он вырос, прямо там, на поле для квиддича.

Увы, каким бы сильным ни был Гарри, он не мог читать мысли.

-х-Х-х-

В голове Анджелины была только одна мысль, когда она смотрела, как Гарри. Через мгновение, зная, что он вне зоны их досягаемости, она произносит это вслух.

"Я думаю, может быть, нам следует обучить нашего любимого ловца чему-то большему, чем просто квиддичу. Он приближается к этому возрасту, не так ли? И с таким телом... мы должны убедиться, что наш маленький братишка готов иметь дело с любой из глупых маленьких ведьм, которые могут попытаться вонзить свои зубы в его твердую как камень задницу."

Кэти и Алисия обе хихикают над словами Анджелины... но они также оба что хорошо сложенная ведьма права. Тем временем у Анджелины на лице появляется слегка извращенная улыбка, когда она смотрит на вход в раздевалку, в которой исчез Гарри. Она могла бы устроить молодому человеку неприятности, но теперь он был красавчиком, в этом не было сомнений. Мускулистый и такой большой... во всех нужных местах. Он мог бы подумать, что хорошо все скрывает, но у Анджелины были острые глаза. Она видела размер его члена, очертания в штанах, когда он пытался скрыть его.

"Я думаю, что ты, возможно, немного подразнила его, Анджелина~ Возможно, Кэти, как его верный вице-капитан, ты должна пойти и помочь ему, как и подобает заместителю командира. Если нет, я полагаю, что всегда смогу дать ему некоторые практические... инструкции сама."

У Алисии на лице гораздо более широкая извращенная улыбка, когда и Кэти, и Анджелина смотрят на нее. Облизнув губы, Кэти начинает кивать головой вверх и вниз.

"Возможно, мне следует~ В конце концов, я ему как старшая сестра, не так ли? Он, наверное, весь напряжен и чувствует себя неловко из-за тебя, Анджелина. Я могла бы запрыгнуть с ним в душ и помочь ему расслабиться. Я думаю, это было бы не так неловко. Мы же почти семья и..."

С рычанием Анджелина обрывает ухмыляющуюся Кэти, поворачиваясь к ним.

"Если кто-то и собирается помочь Гарри, то это буду я!"

Алисия и Кэти обмениваются понимающими взглядами, и именно Кэти сообщает плохие новости с ухмылкой на лице.

"Он встречается с Гермионой".

При этих словах глаза Анджелины расширяются, и она ловит себя на том, что снова думает, о сокрушительной школьнице из Хогвартса, пока ее разум лихорадочно работает. Она плотно сжимает губы в течение нескольких долгих мгновений, прежде чем медленно позволить им расшириться в полномасштабную озорную усмешку. Уперев руки в бедра, высокая, хорошо сложенная красавица смотрит на Кэти, а затем на Алисию прямо в глаза.

"Тогда нам придется научить его, как заставить эти большие мозги вытекать из ее хорошенькой головки. Вместе. Это будет... упражнение по сплочению команды, хм?"

Алисия и Кэти обмениваются еще одним взглядом, но нетерпеливые, голодные улыбки на их лицах - это все, что нужно темнокожей ведьме, чтобы понять, что они с ней согласны. Бросив последний взгляд в сторону раздевалки Гриффиндора, Анджелина с сожалением вздыхает.

"Но позже. Не сейчас. Мы должны правильно спланировать нашу атаку, если мы собираемся научить Гарри, как он должен использовать свое крепкое, мускулистое тело, чтобы доставить удовольствие женщине. Мы знаем, что в последние несколько лет мальчик, вероятно, не слишком часто сталкивался с женскими формами, кроме наших тел. Если мы окажемся с ним в душ... это может его отпугнуть. Нам нужно действовать медленно".

Двое других Охотников ухмыляются и снова кивают в знак согласия. Мало кто из них знает, насколько ошибочна идея Анджелины о невинности и невежестве Гарри.

-х-Х-х-

Глубоко в библиотеке Хогвартса, в укромном уголке, который, как знала Гермиона, мадам Пинс, школьный библиотекарь, не слишком часто посещала, ведьма-брюнетка пыталась читать. Она знала, что ее не обнаружат, даже если Библиотекарь Хогвартса **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** пройдет мимо, конечно, в основном потому, что она была под **БОЛЬШИМ** количеством чар. Как и Гарри, сидевший под ней.

Ее любимый парень был в значительной степени причиной того, что она только ПЫТАЛАСЬ читать, и в большинстве случаев ей это не совсем удавалось. Любовь Гермионы к знаниям затмевала только одна вещь... ее любовь к Гарри Джеймсу Поттеру. Хорошо сложенный волшебник держал руки на ее теле, его губы на ее шее, а она сидела у него на коленях. Его эрекция прижималась к ее едва прикрытой заднице через брюки, а короткая юбка, которую она носила, ни в малейшей степени не компенсировала отсутствие трусиков.

Извиваясь, Гермиона очень надеялась, что они закончат с осквернением Библиотеки (снова) как можно скорее. В первый раз это казалось таким кощунственным, но теперь это просто заставляло ее чувствовать себя непослушной в хорошем смысле. Язык и губы Гарри чувствовались фантастически на ее такой-чувствительной шее, а его руки скользнули мимо ее блузки, две средние пуговицы на одежде расстегнулись, когда он приставал и довольно нетерпеливо ощупывал ее грудь в лифчике.

Тяжело дыша и совершенно задыхаясь, страницы книги, которую она в настоящее время пыталась прочитать, были немного затуманены из-за ее неспособности сосредоточиться из-за натиска Гарри. И все же, когда он наконец заговорил после добрых пятнадцати минут полного молчания, Гермиона услышала, что он хотел сказать, громко и ясно.

"Знаешь, ты на самом деле не сексуальна, Гермиона. Вовсе нет."

Это глубоко ранило. Конечно, это так. Потрясенная и немного напуганная тем, что Гарри собирался ее бросить, Гермиона пытается найти слова для ответа, но не может выдавить из себя ничего, кроме заикания, прежде чем Гарри обрывает ее уверенным тоном продолжает.

"Нет, ты не сексуальна... ты ПОХОТЛИВА".

Он шепчет это последнее слово ей на ухо, но она чувствует буд-то ей это прокричали. Она замирает, сильно покраснев, когда понимает, что Гарри дразнит ее. Облизывая губы, Гермиона качает головой взад-вперед. В конце концов, она знает разницу между сексуальностью и непристойностью. Сексуальность означает, что на вас фантастически приятно смотреть, вы превосходны во всех отношениях. Непристойность, с другой стороны, означает, что на вас фантастически приятно смотреть, вы созданы для того, чтобы баловать и доставлять удовольствие мужчинам, и, в конечном счете, идеально подходите для воспитания детей.

"Н-Непристойная?!"

Гермиона... Гермиона пытается протестовать, потому что она хорошая девочка, а не плохая, и все знают, что похотливые девочки - плохие девочки! Однако смешок Гарри снова обрывает ее, и она извивается у него на коленях все сильнее, даже не пытаясь вырваться.

"Хорошо, давай пройдемся по списку. Твои кудри не просто сексуальны, я могу обернуть их вокруг своего члена и использовать их, чтобы кончить в любое время, когда захочу. Это довольно непристойно. И если бы я сказал тебе, ты бы встала передо мной на колени, краснея и пища, пока я делал это".

В этот момент ее глаза широко распахнуты, и пока она пытается протестовать, она снова начинает заикаться. Они оба знают, что в конце концов он не ошибается. Прежде чем она успевает подумать о том, как правильно бороться с шелковым тоном Гарри и тем эффектом, который он на нее оказывает, его палец внезапно оказывается у ее губ. Гермиона не пытается сопротивляться, ее рот открывается, и его палец мягко скользит внутрь, пока он хихикает и двигает им.

"Твои губы как подушки для члена, моя похотливая маленькая шлюшка..."

Гермиона скулит, а "подушки для члена" немедленно сосут его палец. Она даже не может попытаться протестовать против этого, поскольку она сладко сосёт его палец прямо там, в библиотеке Хогвартса, а ее язык инстинктивно кружится вокруг него. Гарри хихикает над

отсутствием самоконтроля у девушки, в то время как Гермиона краснеет все сильнее и протестующе скулит. Мгновение спустя он сжимает ее другой рукой, возвращая внимание Гермионы к ее сиськам, где он все еще продолжал играть с ними.

"А еще есть вот это. Ты притворяешься хорошей, милой, чопорной и порядочной девушкой... Но мы знаем правду, не так ли, Гермиона? У тебя груди размером с твои мозги, созданные для сосания, сжимания и ощупывания. Мужчина мог бы легко заснуть от твоих толстых сисек, не так ли? Между нашей милой блондинистой красоткой, нашей высокомерной принцессой и тобой, твои сиськи могли бы накормить каждого мужчину и ребенка в этой школе и деревне внизу".

Гарри на мгновение замолкает, а затем злобно ухмыляется.

"Вот почему Лаванда хорошая девочка, а ты похотливая девчонка, Гермиона. Она знает, что мужчина предпочел бы пить из своей женщины всякий раз, когда у него возникает жажда. Она предлагает мне свои здоровенные, наполненные молоком сиськи, когда только может. Почему она единственная, кто это делает, а?"

-x-X-x-

<http://tl.rulate.ru/book/746/12208>